

УДК 342.4

Категория конституционной обязанности в практике Конституционного Суда Российской Федерации

Анциферов Николай Викторович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: nvanciferov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена весьма распространенной в теории и широко используемой в юридической практике категории конституционной обязанности. Автор анализирует акты ключевого субъекта конституционной реализации – Конституционного Суда Российской Федерации. Изучается распространенность категории в судебных актах Конституционного Суда, выявляются и классифицируются случаи ее использования органом конституционного контроля (применительно к личности (человеку, гражданину), субъектам публичной власти), на основе конкретных примеров демонстрируется соответствующее многообразие. Автором выявляются ключевые контексты реализации категории конституционной обязанности применительно к личности (человеку, гражданину): при обосновании конституционной допустимости конкретных правоограничений и в логике необходимости создания условий для возникновения у государства права требования конкретного исполнения. В отношении субъектов публичной власти выделяется два ключевых блока правовых ситуаций, в которых используется категория конституционной обязанности: корреспондирование правам и свободам человека и гражданина; организация власти, взаимодействие субъектов публичной власти между собой. По итогам исследования автор делает выводы о том, что практика Конституционного Суда демонстрирует важное правовое, в частности правоприменительное, значение категории конституционной обязанности, а также об особенностях использования данной категории в различных контекстах.

Для цитирования в научных исследованиях

Анциферов Н.В. Категория конституционной обязанности в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 59-66.

Ключевые слова

Конституционная обязанность, конституция, конституционное право, человек и гражданин, субъекты публичной власти, конституционная терминология.

Введение

Одним из ключевых правовых средств, с помощью которых регулируется деятельность субъектов общественных отношений, является юридическая обязанность. Несмотря на то, что правовой направляющий механизм не сводится к закреплению и реализации юридических обязанностей, общепризнанной и практически подтверждаемой, является существенная и в значительной степени системообразующая роль таковых в системе правового регулирования.

Применительно к этому Е.М. Хохлова обоснованно указывает, что «обязанности являются необходимым элементом взаимодействия государства, общества и личности, без них невозможны ни сбалансированная правовая система, ни эффективное правовое регулирование, ни четкий правопорядок, ни должный уровень законности, ни другие проявления состояний общественной жизни. Они – непереносимое условие нормального функционирования институтов демократии, управления производственными процессами, поддержания устойчивости и стабильности в обществе» [Хохлова, 2008, 88]. Как отмечает Н.И. Матузов, обязанности – «...предпосылка нормального функционирования конституционных институтов, управления социальными и экономическими процессами, поддержания устойчивости и стабильности в обществе» [Матузов, 1998].

При этом именно в отношении обязанностей конституционного характера наиболее справедливым представляется указание на то, что они, «обеспечивая согласование и сочетание интересов личности и общества, гражданина и государства, формируют тот баланс индивидуального и социального, без которого общество вообще не может существовать, и в этом смысле... [они], если их рассматривать в широком социальном смысле, являются частью механизма саморегуляции и саморазвития общества и гарантией от его разрушения» [Эбзеев, 2008, 208-209]. А сущность современного конституционно-правового регулирования, соотносящаяся со свойствами Конституции как таковой, в значительной степени определяет специфику конституционных обязанностей, сферу (потенциал) их правового охвата [Щенников, Анциферов, 2015].

Действительное значение, содержание и объем того или иного правового явления отражаются в применении его терминологии в правотворчестве и при реализации права в различных формах. Так как ключевым субъектом подобной деятельности в сфере конституционного права в нашей стране является Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), актуальным применительно к тематике отраслевых конституционных обязанностей представляется рассмотрение практики именно данного органа государственной власти. При этом следует отметить, что рассматриваемое понятие (конституционная обязанность) само по себе встречалось в правовых актах советского периода¹, его можно найти в документах международно-правового характера². Наблюдается рассматриваемая категория и в ряде современных документов федерального уровня, имеющих юридическое значение: Федеральном законе от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ, двух посланиях Президента РФ Федеральному Собранию (1997 г. и 1998 г.), ряде актов федеральных органов исполнительной власти³. Однако именно КС

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 декабря 1979 г. № 9.

² См. Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

³ См. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства, утвержденные ФССП России 15 апреля 2013 г.

РФ является органом, играющим определяющую роль в правовом наполнении понятия конституционной обязанности, реально применяющим его в юридически значимой деятельности, в том числе при разрешении правовых споров.

Общее обозрение

Рассматриваемая категория была использована в деятельности КС РФ уже во Мнении судьи Т.Г. Морщаковой к первому Постановлению данного органа судебной власти, принятому в рамках конституционного судопроизводства после вступления в силу Конституции РФ 1993 г.⁴ Далее категория конституционной обязанности была применена в Особых мнениях судей Б.С. Эбзеева⁵, Н.В. Витрука⁶. Непосредственно КС РФ употребил рассматриваемое понятие в судебном акте от 22 апреля 1996 г. В целом на начало марта 2019 г. термин «конституционная обязанность» обнаруживается, по крайней мере, в 111 постановлениях (включая особые мнения и мнения судей) из 572 и в существенно большем количестве определений (не менее 361 из имеющихся в общем доступе). Широта использования данной категории определяется, с одной стороны, разнообразием субъектов, которые квалифицируются в качестве носителей конституционных обязанностей (в частности, личность (человек, гражданин), государство, его конкретные органы, муниципальные образования, законодатель и прочее), с другой – обширностью конституционно значимых ситуаций.

В практике КС РФ отражены два ключевых блока проявления категории конституционных обязанностей: конституционные обязанности человека и гражданина и конституционные обязанности субъектов публичной власти. Исследование постановлений КС РФ свидетельствует о количественной сопоставимости соответствующих контекстов (примерно 69 случаев обязанностей субъектов публичной власти против 42 обязанностей личности). Данное обстоятельство подчеркивает упрощенность подхода, ассоциирующего категорию конституционной обязанности с правовыми ограничениями деятельности частных субъектов.

Конституционные обязанности личности

Реализация категории конституционной обязанности в практике КС РФ соотносится с широким прямым закреплением обязанностей личности в тексте Конституции РФ. Наряду с общей обязанностью соблюдать Конституцию и законы (ч. 2 ст. 15 Конституции), к таковым относятся обязанности заботиться о детях и нетрудоспособных родителях (ч. 2, 3 ст. 38), получать основное общее образование (ч. 4 ст. 43), заботиться о памятниках истории и культуры (ч. 3 ст. 44), уплачивать законно установленные налоги и сборы (ст. 57), сохранять природу и окружающую среду (ст. 58), защищать Отечество и нести воинскую службу (ст. 59).

При подобных обстоятельствах практика КС РФ по использованию категории конституционной обязанности применительно к обязанностям человека и гражданина в значительной степени сводится к констатации конституционного закрепления соответствующих обязанностей, их конкретной интерпретации, квалификации обязанностей, предусмотренных в текущем законодательстве как конституционно обусловленных. Так, в Постановлении КС РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П отмечается, что «положение статьи 57

⁴ См. Постановление КС РФ от 23 марта 1995 г. № 1-П.

⁵ См. Постановление КС РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П.

⁶ См. Постановления КС РФ от 24 ноября 1995 г. № 14-П и от 20 декабря 1995 г. № 17-П.

Конституции Российской Федерации предполагает, что конституционная обязанность налогоплательщика – юридического лица по уплате налога считается исполненной в день списания с его расчетного счета в кредитном учреждении денежных средств при наличии на этом счете достаточного денежного остатка». Либо, как указывается в Постановлении КС РФ от 21 октября 1999 г. № 13-П, «в качестве основной формы реализации конституционной обязанности по защите Отечества... Федеральный закон предусматривает прохождение военной службы по призыву». В связи с этим следует выделить два ключевых контекста, в которых рассматриваемая категория используется применительно к личности.

1. Во-первых, при обосновании конституционной допустимости конкретных правоограничений. Так, в Определении КС РФ от 3 февраля 2010 г. № 238-О-О отмечается, что «исходя из ответственности перед нынешним и будущим поколениями и во исполнение конституционной обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58 Конституции Российской Федерации), правовое регулирование отношений, связанных с использованием лесных ресурсов, основывается на принципе приоритета публичных интересов и предполагает, в частности... ответственность субъектов хозяйственной деятельности, связанной с использованием лесов, за соблюдение установленного лесным законодательством правопорядка и их публичные обязательства по восполнению части лесного фонда, утраченной в результате хозяйственной деятельности. Поскольку эксплуатация природных ресурсов, их вовлечение в хозяйственный оборот наносят ущерб окружающей среде, в условиях рыночной экономики общественные (публичные) издержки на осуществление государством мероприятий по ее восстановлению должны покрываться прежде всего за счет субъектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую природную среду».
2. Во-вторых, в логике необходимости создания условий для возникновения у государства права требования конкретного исполнения. Например, в Постановлении КС РФ от 8 октября 1997 г. № 13-П указывается, что «законодательные органы в целях реализации конституционной обязанности граждан платить законно установленные налоги и сборы должны обеспечивать, чтобы законы о налогах были конкретными и понятными». Значимость соответствующих контекстов обусловлена особенностями метода конституционно-правового регулирования, которому свойственен общий характер установок, их высокий бланкетный потенциал. При таких обстоятельствах использование категории конституционной обязанности в практике рассматриваемого органа конституционного контроля соотносится прежде всего с необходимостью функционализировать прямо определенные с точки зрения направленности, но при этом весьма абстрактно сформулированные конституционные положения.

Конституционные обязанности субъектов публичной власти

Обращаясь к использованию КС РФ категории конституционной обязанности в отношении субъектов публичной власти, можно выделить два соответствующих блока: корреспондирование правам и свободам человека и гражданина; организацию власти, взаимодействие субъектов публичной власти между собой.

В отношении первого блока анализ практики КС РФ свидетельствует о том, что использование категории конституционной обязанности в значительной степени соотносится с выявлением конкретных императивных конституционно обусловленных установок, вытекающих из прав и свобод человека и гражданина. Предлагаемые органом

конституционного контроля формулы указанных обязанностей приводят некоторых авторов к заключению о том, что «в российской правовой системе сложилась устойчивая практика, при которой Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая конкретные дела, определяет в своих постановлениях новые конституционные обязанности, не закрепленные в действующем законодательстве» [Худяков, 2011, 8-9]. Изучение решений КС РФ позволяет сделать вывод о том, что речь в основном идет о раскрытии конституционных обязанностей, закрепленных в форме прав и свобод человека и гражданина или общеорганизационных установок. Такая (выявленная) конституционная обязанность может как соотноситься с конкретным субъективным правом, так и соответствовать ряду таких прав или их элементов (аспектов).

В частности, из права гражданина на государственную защиту прав и свобод (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ) следует «позитивная конституционная обязанность государства осуществить нормативное регулирование разумной продолжительности рассмотрения спора в административном порядке, необходимое для эффективной защиты прав одних частных лиц от их нарушения другими частными лицами» (см. Определение КС РФ от 10 марта 2016 г. № 448-О). С правами на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной экономической деятельностью и на защиту права собственности следует соотносить «конституционную обязанность законодателя установить надлежащие юридические процедуры принятия и исполнения решений об изъятии имущества у собственника» (см. Постановление КС РФ от 11 февраля 2019 г. № 9-П).

Применительно к отношениям субъектов публичной власти между собой характерным является использование категории конституционной обязанности как инструмента придания императивности конституционной установке, частное преодоление свойственной конституционному регулированию в сфере организации публичной власти «деликатности». С помощью категории конституционной обязанности охарактеризованы, в частности, следующие полномочия субъектов публичной власти: направление принятого федерального закона Президенту РФ для подписания и обнародования⁷, принятие Государственной Думой законопроекта от субъекта законодательной инициативы с целью дальнейшей организации законодательного процесса⁸. Категория конституционной обязанности используется и применительно к полномочию Президента РФ по подписанию и обнародованию федерального закона⁹. Анализ соответствующей практики свидетельствует о том, что для КС РФ в подобных ситуациях характерен приоритет именно обязывающего подхода, который в целом соотносится с более высоким уровнем правовой определенности в развитии того или иного общественного отношения.

Заключение

В целом можно констатировать, что практика КС РФ демонстрирует важное правовое, в том числе правоприменительное, значение. При этом категория конституционной обязанности в качестве, характеризующей необходимое с правовой точки зрения поведение личности носит более аутентичный характер по отношению к конституционному тексту. Применительно же к субъектам публичной власти использование категории конституционной обязанности КС РФ

⁷ См. Постановление КС РФ от 22 апреля 1996 г. № 10-П.

⁸ См. Постановление КС РФ от 29 ноября 2006 г. № 9-П.

⁹ См. Постановление КС РФ от 6 апреля 1998 г. № 11-П.

зачастую констатирует выбор принципиального подхода к определению содержания правового регулирования в ситуации той или иной степени умолчания конституционного законодателя.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Матузов Н.И. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4. С. 22-35.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Аятское» на нарушение конституционных прав и свобод частями 1 и 2 статьи 4 Федерального закона «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 03.02.2010 № 238-О-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-03022010-n/>
4. По делу о проверке конституционности Закона Санкт-Петербурга от 14 июля 1995 года «О ставках земельного налога в Санкт-Петербурге в 1995 году»: постановление Конституционного Суда РФ от 08.10.1997 № 13-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-08101997-n/>
5. По делу о проверке конституционности положения абзаца первого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Советского районного суда города Омска: постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.1999 № 13-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24708/
6. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 № 24-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20578/
7. По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова: постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2019 № 9-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317919/
8. По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности пункта 2 статьи 1248, пункта 2 статьи 1398 и пункта 2 статьи 1406 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам: определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 448-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10032016-n-448-o-po/>
9. Хохлова Е.М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 169 с.
10. Худяков А.В. Конституционно-правовое регулирование обязанностей государства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 25 с.
11. Щенников В.П., Анциферов Н.В. Юридические обязанности в системе Конституции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-2. С. 249-253.
12. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2008. 383 с.

The category of constitutional duty in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation

Nikolai V. Antsiferov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of constitutional law and constitutional litigation,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nvanciferov@yandex.ru

Abstract

The article deals with the category of constitutional duty that is commonly used both in theoretical analysis and legal practice. The author of the article provides insights into the acts of the key participant in the constitutional implementation, i. e. the Constitutional Court of the Russian Federation. The prevalence of this category is studied in the context of the judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation; the article identifies and classifies cases of its use by the body of constitutional supervision, demonstrating their diversity using concrete examples. The author also makes an attempt to identify the key contexts of the implementation of the category of constitutional duty and points out that there can be singled out two key types of legal situations with due regard to public authorities, in which the category of constitutional duty is widely used: its correspondence the rights and freedoms of man and of the citizen; the power architecture, the interaction among public authorities. Taking into account the results of the study, the author reveals the features of using this category in various contexts and concludes that the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation demonstrates that the category of constitutional duty is legally significant.

For citation

Antsiferov N.V. (2019) *Kategoriya konstitutsionnoi obyazannosti v praktike Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [The category of constitutional duty in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 59-66.

Keywords

Constitutional duty, constitution, constitutional law, man and the citizen, public authorities, constitutional terminology.

References

1. Ebzeev B.S. (2008) *Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnye obyazannosti* [Personality and state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties]. Moscow: Norma Publ.
2. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 28/06/19].
3. Khokhlova E.M. (2008) *Sub"ektivnoe pravo i yuridicheskaya obyazannost' v mekhanizme pravovogo regulirovaniya*. *Doct. Diss.* [Subjective law and legal obligations in the mechanism of legal regulation. Doct. Diss.]. Saratov.
4. Khudyakov A.V. (2011) *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie obyazannostei gosudarstva v Rossii*. *Doct. Diss. Abstract* [Constitutional regulation of the state's duties in Russia. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Matuzov N.I. (1998) *Teoriya i praktika prav cheloveka v Rossii* [The theory and practice of human rights in Russia]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 4, pp. 22-35.
6. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby zakrytogo aktsionernogo obshchestva "Ayatskoe" na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod chastyami 1 i 2 stat'i 4 Federal'nogo zakona "O vvedenii v deistvie Lesnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii": opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 03.02.2010 № 238-O-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint from the closed joint-stock company "Ayatskoe" about the violation of constitutional rights and freedoms by Parts 1 and 2 of Article 4 of the Federal Law "On enacting the Forest Code of the Russian Federation": Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 238-O-O of February 3, 2010]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-03022010-n/> [Accessed 28/06/19].
7. *Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 5 stat'i 13 Federal'nogo zakona "Ob osobennostyakh regulirovaniya otdel'nykh pravootnoshenii v svyazi s prisoedineniem k sub"ektu Rossiiskoi Federatsii – gorodu federal'nogo znacheniya Moskve territorii i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii" v svyazi s zhalobami grazhdan A.K. Kachkovskogo i A.G. Fedosova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 11.02.2019 № 9-P* [On checking the constitutionality of Part 5 of Article 13 of the Federal Law "On the features of regulating certain legal

- relations in connection with the accession of territories to the constituent entity of the Russian Federation – the city of federal significance Moscow and on amending certain legislative acts of the Russian Federation” in connection with the complaints from the citizens A.K. Kachkovsky and A.G. Fedosov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 9-P of February 11, 2019]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317919/ [Accessed 28/06/19].
8. *Po delu o proverke konstitutsionnosti polozeniya abzatsa pervogo podpunkta “a” punkta 2 stat'i 24 Federal'nogo zakona “O voinskoi obyazannosti i voennoi sluzhbe” v svyazi s zaprosom Sovetskogo raionnogo suda goroda Omska: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.10.1999 № 13-P* [On checking the constitutionality of the provisions of Paragraph 1 of Subitem “a” of Item 2 of Article 24 of the Federal Law “On military duty and military service” in connection with the request from the Sovetsky District Court of Omsk: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P of October 21, 1999]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24708/ [Accessed 28/06/19].
 9. *Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 3 stat'i 11 Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 27 dekabrya 1991 goda “Ob osnovakh nalogovoi sistemy v Rossiiskoi Federatsii”*: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 12.10.1998 № 24-P [On checking the constitutionality of Item 3 of Article 11 of the Law of the Russian Federation of December 27, 1991 “On the foundations of the tax system in the Russian Federation”: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 24-P of October 12, 1998]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20578/ [Accessed 28/06/19].
 10. *Po delu o proverke konstitutsionnosti Zakona Sankt-Peterburga ot 14 iyulya 1995 goda “O stavkakh zemel'nogo naloga v Sankt-Peterburge v 1995 godu”*: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.10.1997 № 13-P [On checking the constitutionality of the Law of Saint Petersburg of July 14, 1995 “On land tax rates in Saint Petersburg in 1995”: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P of October 8, 1997]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-08101997-n/> [Accessed 28/06/19].
 11. *Po zaprosu Suda po intellektual'nym pravam o proverke konstitutsionnosti punkta 2 stat'i 1248, punkta 2 stat'i 1398 i punkta 2 stat'i 1406 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii vo vzaimosvyazi s poloizheniyami Pravil podachi vozrazhenii i zayavlenii i ikh rassmotreniya v Palate po patentnym sporam: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 10.03.2016 № 448-O* [On checking the constitutionality of Item 2 of Article 1248, Item 2 of Article 1398 and Item 2 of Article 1406 of the Civil Code of the Russian Federation in conjunction with the provisions of the Rules of filing objections and petitions and their consideration in the Chamber for Patent Disputes in connection with the request from the Intellectual Property Court: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 448-O of March 10, 2016]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10032016-n-448-o-po/> [Accessed 28/06/19].
 12. Shchennikov V.P., Antsiferov N.V. (2015) Yuridicheskie obyazannosti v sisteme Konstitutsii [Legal duties in the system of the Constitution]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 1-2, pp. 249-253.